

Субъектность социально адаптирующихся на рынке труда российских агломераций: синтетический переход «субъект–объект»

И. В. Шишков

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ilyashishkoff@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется субъектность социальных адаптантов на рынке труда российских агломераций. Исследуются процессы виртуализации и глобализации, их связь с социальной адаптацией на рынке труда. Анализ различных подходов к субъектности позволяет выбрать интерсубъективный как оптимальный для социальной адаптации в текущих условиях. Адекватный подбор субъектности позволяет фасилитировать и интенсифицировать социальную адаптацию на рынке труда.

Ключевые слова: социальная адаптация, субъектность, среда адаптации, рынок труда, мультипарадигмальность

Для цитирования: Шишков И. В. Субъектность социально адаптирующихся на рынке труда российских агломераций: синтетический переход «субъект–объект» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 125–131. DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_125

Original article

Agency of Socially Adjusting People at Russian Megalopolis' Labour Market: Synthetical Transference "Subject–Object"

Ilya V. Shishkov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ilyashishkoff@gmail.com

Annotation. The article analyzes the agency of socially adjusting people at Russian megalopolis' labour market. The virtualization and globalization processes, their connection to social adaptation at the labour market are looked into. Differentiating between various approaches to agency allows us to pick the intersubjective as the optimal for social adaptation at the labour market under current conditions. The adequate choice of agency makes it possible to facilitate and intensify social adaptation at the labour market.

Keywords: social adaptation, agency, adaptation environment, labour market, multiparadigm

For citation: Shishkov, I. V. (2023). Agency of socially adjusting people at Russian megalopolis' labour market: synthetical transference "subject–object". Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(852), 125–131. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_125

ВВЕДЕНИЕ

Динамическая природа рынка труда порождает необходимость непрерывного анализа его состояния и прогнозирования его предстоящих изменений. Понимание этого стимулирует интерес со стороны органов власти, корпоративных субъектов и исследователей к его различным аспектам. Грамотное прогнозирование открывает возможность оптимальной подготовки к трансформациям рынка труда, в особенности мегаполисов, в границах которых концентрируются существенные человеческие и экономические ресурсы.

В качестве одного из актуальных аспектов исследования рынка труда российских агломераций выделяется социальная адаптация. Процесс социальной адаптации позволяет не только эффективно пополнять рабочую силу и поддерживать экономическую стабильность, но также укреплять стабильность и устойчивость социальной структуры в целом, обеспечивать ее самовоспроизводство. Изучение особенностей субъектности социальной адаптации имеет связь с наблюдаемыми последствиями цифровизации, экономической нестабильности, связанной с политико-экономическими факторами, воздействующими на рынок труда всех мегаполисов России. При правильной интерпретации связанных с этим изменений возможно сконструировать стратегии компенсации и снижения негативных проявлений для российского общества, поддержания стабильного и единого функционирования социальных систем.

Протекающие на данный момент трансформационные процессы затрагиваются в исследованиях С. Кемпа, Н. Ю. Фокиной, Дж. Вайсман. Они подчеркивают витальность виртуализации и глобализации для преобразования социальной структуры. Э. Дюркгейм, К. Маркс, Г. Зиммель, Т. Парсон, П. Бурдьё, Э. Гидденс и др. заложили основу мультипарадигмальности. Она сопутствует субъектности отношений в социологии. Идеи перечисленных исследователей применимы также к социальной адаптации в современных условиях. (Широкий спектр применения означенных идей обусловлен их фундаментальным характером.)

Кроме того, в исследовании мы обращаемся к эмпирическим материалам, представленных в форме статистических докладов, подтверждающих нашу аргументацию и нашу логическую цепочку.

Проблема исследования заключается в том, что трансформирующиеся условия рынка труда в российских агломерациях имеют возможность к деструктивному воздействию на социально-экономическую сферу и к искажению социальной реальности ввиду структурных изменений для отношений

«субъект–объект», на основе которых подбираются модели социальной адаптации на рынке труда и кристаллизации социальной структуры.

Цель исследования – выявление изменений субъектности социально адаптирующихся на рынке труда российских агломераций и выработка оптимального подхода к ее выбору.

Соответственно, новизна заключается в анализе и интерпретации зависимостей субъектности адаптантов от современных условий среды социальной адаптации на рынке труда, а также в авторской аргументации оптимального выбора категории отношений согласно конъюнктуре рынка и в авторских рекомендациях.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ АДАПТАЦИИ

Преобразование среды адаптации наемных работников к рынку труда российских агломераций неразрывно связано с протекающими в социуме масштабными процессами. ключевыми среди которых допустимо назвать цифровизацию социальных отношений и глобализацию-регионализацию. Под их воздействием прослеживаются изменения в «человеческих ресурсах», рабочей силе. Например, крупнейшие российские агломерации все так же остаются центрами притяжения для заработков как на государственном, так и на региональном уровнях (*РИА Новости. 17.04.2023*). Динамика прироста человеческих ресурсов обозначает потребность в эффективной социальной адаптации новых сотрудников на рынке труда во избежание зарождения конфликтных ситуаций ввиду структурных отличий, носителями которых являются адаптанты и адаптирующие.

Кроме того, в современном российском обществе наблюдается тенденция к виртуализации социальных взаимодействий, что также действительно для трудовых отношений. Интенсификация цифровизации в период пандемии COVID-19 и закрепление переноса части взаимодействия в виртуальную среду предприятиями оставили след на трудовой среде адаптации. Для молодых наёмных сотрудников виртуальная среда адаптации представляется неотрывной от реального социального пространства, проводя более 7 часов в сутки в Интернете [Кемп, 2023], поэтому процесс адаптации в значительной степени проецируется в цифровую среду.

Следовательно, обращение к сопутствующим изменениям в субъектности адаптационных отношений целесообразно для дальнейшей оптимизации всего процесса социальной адаптации на рынке труда.

Несмотря на резкое снижение влияния глобализации на Российскую Федерацию, ее существенные социально-культурные и экономические проявления сохраняются. Относительно рынка труда агломераций это особенно справедливо ввиду того, что в них отмечается концентрация предпринимательской деятельности, которая, как правило, стремится к «корпоративизации» по «западным образцам» ради укрепления собственной конкурентоспособности. Подобная имитация приводит к переносу глобалистских поведенческих паттернов, образцов социальной структуры, на локальный уровень [Фокина, 2022]. Побочным эффектом так же становится вероятность зарождения конфликта при столкновении представителей локальной и типически глобальной социальной структуры в период адаптации к видоизмененной социальной среде.

Данные и другие трансформационные процессы, влияющие на социальную среду адаптации, стимулируют спрос на переоценку субъектности при социальной адаптации на рынке труда агломераций.

ПРЕОБРАЗУЮЩАЯСУБЪЕКТНОСТЬ ПРИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Анализ субъектности акторов, принимающих участие в социальных процессах, своими корнями восходит к эпохе классической социологии. Однако, несмотря на множественные попытки социологов достигнуть консенсуса в вопросах социальной субъектности, данная тема сохраняет свою актуальность до сих пор.

Вероятно, Э. Дюркгейм и К. Маркс стали одними из первых ученых, которые уделили существенное внимание проблеме субъектности в рамках социологии. Э. Дюркгейм, французский социолог конца XIX – начала XX веков, выдвинул предположение, согласно которому общество выстраивается посредством иерархической системы, структурности, которая обладает эмерджентными функциями саморегуляции и воспроизводства [Durkheim, 1982]. В его холистической и других структурно-функциональных концепциях стабильность и сплоченность социальных систем – результат взаимодействия норм, обычаев, практик, институтов, процессов, которых общности и индивиды действуют в качестве носителей этих элементов.

Руководствуясь такой логикой, очевидно, что адаптант представляет собой только условного субъекта, опосредованно способствующего перестроению социальной структуры и не обладающего значительным влиянием на эти процессы. Главная роль принадлежит структурной «сумме частей»,

совместно проявляющих эмерджентные свойства и синергию. Именно посредством этих «укорененных» элементов социальная система функционирует стабильно и едино. С другой стороны, К. Маркс, немецкий экономист и социолог XIX века, также признавая важность социальной структуры, утверждал, что она имеет тенденцию оказывать ингибирующее воздействие на деятельную сторону индивидов и их сообществ [Marx, 2010]. Такой эффект должен быть особенно характерен для идеологической системы как элемента социальной структуры, согласно его теории, что принимает форму, например, внутрисоциальной дифференциации по владению средствами производства.

Придерживаясь взаимно противоположных точке зрения, оба исследователя заложили фундамент представления о природе социальной ткани, о «первичном двигателе» воспроизводства ее структуры. Поэтому разумно полагать, что их рассуждения стали отправной точкой для последующих дискуссий, так как при общей слаженности позитивистских теорий субъектности у них не получилось убедительно прояснить природу более узких аспектов социального. Эти аспекты актуализируются в трудах исследователей, следующих за ними. Применительно к социальной адаптации молодых сотрудников на рынке труда подобные теории не представляются исчерпывающими ввиду факта усложнения социальных систем и их текущих преобразований, которые рассматриваются в данной статье.

Георг Зиммель, немецкий социолог конца XIX – начала XX веков, предпринимает попытку отойти от позитивистской традиции изучения субъектности. Он предлагает обратиться к индивиду как социальному актору в социальном пространстве. В своей работе «Большие города и духовная жизнь» Зиммель подчеркивает роль индивидуальности в структурировании социальных элементов: «...[С]колько бы XIX век ни требовал, наряду с чистой свободой, обусловленной разделением труда, специализации человека, специализации, которая делает отдельного человека до известной степени необходимым и незаменимым, но вместе с тем и более зависимым от дополнения его другими людьми <...> во всем этом слышится один основной мотив: возмущение субъекта против нивелирования его и поглощения общественно-техническим механизмом» [Зиммель, 2022, с. 1].

Для аргументации своих взглядов Зиммель сравнивает социальные пространства крупного города и сельской местности. Он приходит к выводу, что территориальная принадлежность накладывает определенный отпечаток на индивида. Лица, мигрирующие в городское пространство

из сельской местности, сталкиваются с необходимостью адаптации к новой среде, что отражает столкновение индивидуальности (субъектности) с устойчивой социальной структурой.

Данная проблема взаимодействия адаптирующегося индивида, например, наёмных работников на рынке труда мегаполиса, до сих пор остаётся актуальной ввиду миграционной привлекательности агломераций. Встраивание в трудовой коллектив происходит в форме столкновения уже сложившегося в рамках конкретного институционального воздействия (в том числе территориально обусловленного) набора норм и ценностей адаптанта с новым набором, характерным для среды адаптации и ее носителей. Данная дефиниция справедлива также по отношению к трудовым коллективам и другим сообществам. Она актуальна в условиях адаптации к меняющимся условиям рынка труда агломераций в целом. Следовательно, успешная адаптация находится в ригидной зависимости от контроля над собственной индивидуальностью, в чем проявляется субъективный аспект адаптации к социальной среде.

В XX веке американский социолог Толкотт Парсонс предпринимает попытку агрегирования и объединения концепций Э.Дюркгейма и М.Вебера в собственную – в теорию социального действия. В рамках своей концепции Парсонс отрицает саму природу проблемы субъектности, исходя из того, что «социальная система состоит из действий индивидов»¹ [Parsons, Shils, 1976, с. 190]. Все социальные действия в его теории предстают как реактивное поведение, кристаллизующееся на основании норм и ценностей, встроенных в сообщество, представителем которого является индивид, а также на физических и социальных факторах. «Укоренившееся» поведение при повторяющихся взаимодействиях институционализируется в социальную роль. Процесс социализации фасилитирует институционализацию ролей через санкционирование действий в зависимости от их адекватности среде адаптации. В ходе адаптации осуществляется обмен средовыми нормами и ценностями. (Этот обмен происходит между адаптантом и адаптируемым.)

В рамках теории Парсонса социальная структура обязана своим существованием институционализированным реципрокным действиям, которые исходят из намерений индивида.

Вышеописанный социологический метод может служить для объяснения системы отношений «субъект-объект» в процессе социальной адаптации работников к рынку труда. Тем не менее возникает

повод говорить о «размывании» границ между социальной структурой и действиями адаптирующихся, что позволяет анализировать вектор социальной деятельности индивида. Он направлен от актора к структурной эмерджентности. Однако в таком случае накладываются ограничения на интерпретацию обратной зависимости, что сужает перспективу для понимания трансформационных процессов на рынке труда динамично преобразующегося социального пространства агломераций.

Попытка «примирения» субъекта и объекта отчетливо прослеживается в работах П. Бурдьё, французского социолога XX – начала XXI веков. Он актуализирует феномен «габитуса» – системы приобретенных установок, посредством которых индивиды воспринимают социальную реальность. Габитус формируется под воздействием социокультурной среды и в дальнейшем обуславливает социальные действия субъекта [Bourdieu, 2013]. По теории П. Бурдьё, его значение двойственно: во-первых, габитус укоренен в принадлежность к социальной страте и др., и, во-вторых, сформированный габитус задает вектор дальнейшей деятельности человека. Соответственно, воспроизводство социальной структуры находится в прямой зависимости от институциональных особенностей. Воиспроизводящие индивиды предстают продуктами самой социальной структуры.

Логично предположить, что, руководствуясь «габитусной» системой субъектности, отвергающей дихотомию, социальная адаптация на рынке труда выглядит как «интернализация» внешней структуры в габитус адаптирующихся и «экстернализация» взаимодействий акторов-субъектов через социальные отношения в социальном поле. Кроме того, само социальное поле принимает на себя функционал среды адаптации, сочетающие в себе основные сферы адаптации сотрудников на рынке труда. Обращение к социальным полям при исследовании адаптации на рынке труда агломераций также позволяет трактовать не только трудовую, но и рекреационную среду в силу их взаимозависимости из-за стирания маркеров перехода из одной в другую в результате виртуализации процесса труда и рекреации [Шишков, 2022]. Социально адаптирующиеся на рынке труда совмещают в своей деятельности функции потребления и воспроизводства элементов социальной структуры – демонстрируют единство субъекта и объекта.

Намеренно уклоняется от проблематичной дихотомии и британский социолог XX века Энтони Гидденс. Он высказывается в пользу равноценности структуры и агентов (субъектов) в книге «Устроение общества: Очерк теории структуризации». «Дуальность структуры» заключается

¹ Перевод наш. – И. Ш.

в зацикленности конструирования социальной реальности действиями субъектов и ограничении действий субъектов, предусмотренном социальной структурой [Giddens, 1986].

Теория структуриации делает возможным акцентирование внимания как на структурных процессах, направляющих течение социальной адаптации, так и на рефлексивности действий акторов-адаптантов, оказывающих преобразовательное воздействие на среду адаптации. Например, институционализирующаяся корпоративная практика предоставления сотрудникам дополнительного профессионального образования способствует компетентной трудовой деятельности, лучшей самореализации, интернализации принятых норм и ценностей и, следовательно, качественной социальной адаптации на рынке труда. Подобное возможно исключительно при условии рефлексии у адаптирующегося (*Skillbox Media*. 15.06.2022).

Существование мультипарадигмальности при интерпретации субъектности в процессе социальной адаптации подтверждает комплексность проблемы. Проанализировав основные подходы к ее определению, следует выделить классифицировать категории отношений «субъект-объект» в рамках социальной адаптации на рынке труда агломераций.

Классический формат дихотомии «субъект-объект» заключается в активной прямой или косвенной преобразующей деятельности акторов. Она направлена на объект адаптации. Адаптанты, со своей стороны, транслируют структурные элементы для их интеграции в социальное пространство.

Трансляторами-субъектами адаптации сотрудников на рынке труда могут выступать институты (собственно рынок труда, трудовое право, корпоративная культура, муниципальная, региональная и федеральная власть), процессы (профессиональная переподготовка, трудовая деятельность, коммуникации, глобализация, виртуализация), социальные группы (трудовой коллектив, сотрудники организации), индивиды (коллеги, начальство, стейкхолдеры, контрагенты, конкуренты).

Институциональное усвоение достаточно ролевого набора позволит перейти из статуса «объекта адаптации» в статус «субъекта адаптации» и перенять функцию воспроизводства социальной структуры, закрепленной на рынке труда агломерации.

Систему отношений в ходе социальной адаптации, составляющую дуальность «субъект-субъект», следует обозначить в качестве интерсубъектной. В ее границах за социально адаптирующимися и адаптирующими синхронно закрепляется статус акторов-субъектов. В основе процесса социальной

адаптации лежит конфликт – столкновение структурных различий субъектов. Решение – достижение эквилибриума при сочетании структурных элементов или преобладание одного субъекта над другим с замещением набора норм и ценностей. Примером является обусловленное глобалистскими управленческими практиками конструирование корпоративной культуры (корпоративной социальной реальности), в рамках которой на локальном уровне в российских агломерациях привносятся стандартизованные коммуникативно-трудовые поведенческие паттерны, выстроенные по образцу норм, установок и диспозиций, закрепленных в пространстве штаб-квартиры [Фокина, 2022]. С одной стороны, происходит преобразование локальной структуры, носителями которой являются местные сотрудники, с другой, социальная адаптация позволяет внести элементы локальной структуры в транслируемую глобальную. В результате последняя отчасти приобретает «гибридный» характер. В подобных ситуациях в процессе социальной адаптации на рынке труда все принимают на себя роли акторов, т. е. демонстрируют собственную субъектность.

Кроме того, существует вероятность корреляции между категорией отношений социальной адаптации и актуальными социальными трансформационными процессами.

Классическая категория субъектности имеет склонность к проявлению в условиях виртуализации трудовых отношений. Данная тенденция возникает вследствие размывания границ между трудовой средой и средой рекреации при цифровых интеракциях. В совокупности с увеличением продолжительности труда и сокращением времени на рекреацию [Вайсман, 2019] возникает негативное воздействие на трудовую деятельность, на мотивацию к ней. В конечном счете, оно стимулирует или, как минимум, фасилитирует переход к пассивной или деструктивной модели адаптации, к общей дезадаптации. Адаптирующийся сотрудник перестает воспринимать себя в качестве полноценного элемента профессиональной структуры, преобразующего актора, и переключается либо на пассивное минимальное потребление транслируемых элементов структуры, не стремясь ни к интернализации, ни, тем более, к воспроизводству структуры.

В то же время виртуализация способствует формированию фасилитирующих условий для интерсубъектности при социальной адаптации на рынке труда. Институционально подкрепляющиеся временные ограничения трудовой деятельности, стимулирование мотивации к адаптации и фасилитация усвоения норм, ценностей, правил, паттернов поведения в новой среде в сочетании

с удобством цифровизации виртуальных интеракций (схематичность, быстрота отклика, снижение пространственно-временных расходов, доступность и др.) стимулирует уход из статуса объекта адаптации в статус субъекта, который не только становится равноценным актором, но и получает «право» на дополнение структуры и ее воспроизводство.

В целом, несмотря на жизнеспособность обеих систем, мы считаем предпочтительной именно интересубъектную, поскольку она совмещает в себе функцию интеграции сотрудников на рынок труда агломераций, и функцию воспроизводства, «ревитализации» социальной структуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различные подходы к субъектности социально адаптирующихся (холистическая доминация субъекта над объектом, актор – преобразователь социальной реальности и синтетическая интересубъектность) на рынке труда российских агломераций позволяют сформировать различные

перспективы решения проблемы. Однако именно интересубъективный подход дает возможность выстроить оптимальную адаптационную стратегию благодаря взаимозависимой дуальности социальной структуры и акторов. В результате интерпретации конъюнктуры рынка труда в современных условиях можно утверждать, что выстраивание отношений «субъект–субъект» фасилитирует конструирование модели социальной адаптации сотрудников на рынке труда агломераций и ее целенаправленное регулирование.

Кроме того, мы предполагаем, что наблюдается тенденция к еще более интенсивной цифровизации социальных отношений, к их дальнейшему переносу в виртуальную среду и, соответственно, к зависимости эффективности социальной адаптации от приспособления представителей рабочей силы к означенным процессам. Следовательно, выработка органами власти, корпоративными акторами, исследователями и самими субъектами адаптации институциональных мер должна будет в существенной мере снизить ингибиторные эффекты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kemp S. The changing world of digital in 2023 // OER Commons. 2023, January 26. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/digital-2023/>
2. Фокина Н. Ю. Различия и сходства корпоративной культуры в разных странах: основные типы и связь с социо-культурным фактором // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. Вып. 10. С. 330–337.
3. Durkheim E. The Rules of Sociological Method. New York, Free Press, 1982.
4. Marx K. Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1. Scotts Valley. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2010.
5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. Вып. 3 (34). С. 1–12.
6. Parsons T., Shils E. Toward a General Theory of Action. Cambridge, Harvard University Press, 1962.
7. Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge, Cambridge University Press, 2013.
8. Шишков И. В. Роль информационных технологий в управлении социальной адаптацией молодых наемных работников // Управление персоналом, социальными и бизнес-коммуникациями: методы, модели, технологии – 2022: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 125–128.
9. Giddens A. The Constitution Of Society. Berkley: University of California Press, 1986.
10. Вайсман Д. Времени в обрез. Ускорение жизни при цифровом капитализме. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

REFERENCES

1. Kemp, S. (2023, January 26). The changing world of digital in 2023. OER Commons. <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/digital-2023/>
2. Fokina, N. Y. (2022). Razlichiya i skhodstva korporativnoj kul'tury v raznykh stranakh: osnovnye tipy i svyaz' s socio-kul'turnym faktorom = Differences and similarities of corporate culture in different countries: basic types and connections with socio-cultural factor. Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava, 10, 330–337. (In Russ.)
3. Durkheim, E. (1982). The Rules of Sociological Method. New York: Free Press.
4. Marx, K. (2010). Capital: A Critique of Political Economy (vol. 1. Scotts Valley). CreateSpace Independent Publishing Platform.
5. Simmel, G. (2002). Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn' = The Metropolis and Mental Life. Logos, 3(34), 1–12. (In Russ.)
6. Parsons, T., Shils, E. (1962). Toward a General Theory of Action. Cambridge: Harvard University Press.

7. Bourdieu, P. (2013). Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Shishkov, I. V. Rol' informacionnykh tekhnologij v upravlenii social'noj adaptaciej molodykh naemnykh rabotnikov = Role of IT in managing social adaptation of young employees. Upravlenie personalov, socialnymi y business-kommunicaziymi: metody, modely, technology – 2022 (pp. 125–128): Proceedings of All-Russian scientific conference. (In Russ.)
9. Giddens, A. (1986). The Constitution Of Society. Berkley: University of California Press.
10. Wajcman, D. (2019). Vremeni v obrez. Uskorenie zhizni pri cifrovom kapitalizme = Pressed for time: the acceleration of life in digital capitalism. Moscow: Publishing house «Delo» RANEPА. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шишков Илья Вадимович

аспирант кафедры социологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shishkov Ilya Vadimovich

PhD student at Department of Sociology

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

01.06.2023
06.06.2023
09.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication